
HOTEL
Развод в 45.
Моя половина
ИМПЕРИИ
Сона Скофилд
РАЗВОД

Сона Скофилд

Развод в 45. Моя половина империи

«Автор»
2026

Скофилд С.

Развод в 45. Моя половина империи / С. Скофилд — «Автор», 2026

— Я нашел тебе хорошую квартиру, Лен. Недалеко от центра. Соне будет удобно приезжать.Муж рассказывал о моем будущем с таким воодушевлением, что я не сразу осознала услышанное. В этом будущем уже не было ни нашего дома, ни семейных ужинов, ни двадцати трех лет совместной жизни. Зато в его собственном появилась тридцатилетняя Алина.Андрей предусмотрел все, даже сумму, за которую я должна была уступить ему свою половину гостиничного бизнеса. Того самого, ради которого когда-то продала бабушкину квартиру.В сорок пять лет мне пришлось возвращаться к профессии, осваивать забытое ремесло и вести переговоры с человеком, которого еще недавно я целовала перед сном.А потом в моей жизни вновь появился Кирилл Орлов. Когда-то мы были молоды, бедны и немного влюблены друг в друга. Теперь он был главным конкурентом моего бывшего мужа.И, пожалуй, единственным мужчиной, свидания с которым я ждала сильнее, чем окончания бракоразводного процесса.

© Скофилд С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Ключ, который он оставил 5
Глава 2. Там, где все начиналось 13
Глава 3. По старой памяти 22
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Сона Скофилд
Развод в 45. Моя половина империи

Глава 1. Ключ, который он оставил

Андрей пришел домой в белой рубашке с мелкими синими пуговицами. Незнакомой. Обычно одежду ему покупала я, но в тот вечер даже обрадовалась: наконец-то выбрался в магазин сам.

— Ужинать будешь? Я мясо еще не доставала из духовки.

— Буду. Спасибо, Лен. Давай сначала поговорим.

Он положил на стол телефон, ключи и тонкую серую папку. Стал снимать с кольца ключ от дома. Поддел тугую спираль ногтем, поморщился. Я чуть не предложила помочь.

— Что случилось? — спросила я.

— Я пока поживу в городе.

— Из-за работы? Опять будете допоздна сидеть с проектировщиками?

Я стояла у кухонного острова с полотенцем в руках. За спиной тихонько гудела духовка, на столе лежали приборы. В открытое окно тянуло прохладой из сада.

— Лен, у меня другая женщина.

Мясо пересохнет. Я открыла духовку, выключила ее и только тогда повернулась к Андрею. Он уже сидел. Мне тоже следовало сесть, но я стояла, вцепившись в полотенце.

— Какая женщина?

— Алина.

— Руднева?

— Да.

Я знала Алину. Весной она приезжала к нам домой за фотографиями для юбилейного буклета компании. Я напоила ее кофе и помогла подобрать старые снимки. Она долго удивлялась, какой хорошенькой я была на них. Даже спросила, где я тогда покупала платья.

— Ты с ней спишь?

— Да.

Андрей опустил голову. Я знала этот виноватый наклон, еще недавно за ним следовало: «Ну, Леночка, что ты». Если бы он сейчас встал и обнял меня, я бы прижалась к нему. Эта мысль испугала сильнее его ответа.

— Давно?

— Почти год.

— Одиннадцать месяцев, — уточнил он, будто это что-то меняло.

В октябре мы ездили на несколько дней в Казань. В январе умер наш старый пес Тишка. Андрей сам отвез его в клинику и вернулся с пустым поводком. В ту ночь мы лежали рядом, не включая света, и вспоминали, как Тишка щенком погрыз половину кухонной мебели. В июне отмечали годовщину свадьбы.

— А зачем тогда ты повез меня в Москву на годовщину?

— Мы давно запланировали поездку. Лен, я не хотел тебе делать больно.

На тумбочке в той московской гостинице стояла коробочка с серьгами, которые Андрей подарил мне утром. Мы долго завтракали, потом гуляли по городу. К вечеру я устала от новых туфель, и он нес их в бумажном пакете, пока мы шли от ресторана к машине. Мне тогда казалось, что в этом и есть счастье долгого брака: можно провести вместе целый день, разуться посреди улицы и не стесняться собственных натертых пяток.

— Я собирался поговорить с тобой еще летом, — сказал Андрей. — Потом подумал, что лучше сначала все устроить. Чтобы тебе не пришлось искать жилье, разбираться с деньгами. Я ведь не собираюсь тебя бросать без средств.

— Что ты устроил?

— Квартиру нашел хорошую. В новом доме, недалеко от центра. С отделкой, две спальни, подземный паркинг.

Он достал несколько цветных распечаток. На первой была светлая гостиная с угловым диваном, на второй — кухня с темно-зелеными шкафами. Из окна спальни открывался вид на реку.

— Пока не купил. Продавец подождет. До театра десять минут. И Соньке удобно приезжать.

Я взяла фотографию спальни. Возле кровати стоял круглый столик с вазой. Такой мне когда-то понравился для нашего дома. Андрей сказал, что на нем не поместятся даже очки и стакан воды. Мы купили тумбочки с ящиками. А теперь в этой чужой спальне словно учли пожелание, которое он помнил все эти годы.

— А в нашем доме кто будет жить?

Он не сразу ответил.

— Я пока уеду. Тебя никто не торопит, можешь оставаться сколько потребуется. В дальнейшем с домом тоже решим. Отдельно.

— Вы с Алиной сюда переедете?

— Господи, Лена, давай не будем сейчас об этом.

Я положила фотографию обратно. Меня вдруг затошнило от запаха запеченного мяса, хотя до прихода Андрея я успела попробовать кусочек и осталась довольна.

— Значит, будешь ужинать? — спросила я.

— Если ты не против.

— А я уже не знаю.

Он встал и выключил вытяжку. Я села на ближайший стул.

— Что еще в папке?

— Мои предложения по компании. Я хочу, чтобы мы разошлись нормально. Без этой ужасной возни, когда люди годами выясняют, кому какой стул принадлежит.

На следующем листе стояло мое полное имя, название общества, через которое мы владели гостиничной группой «Берег», и размер принадлежащей мне доли. Пятьдесят процентов. Среди фотографий чужой квартиры хотя бы здесь нашлось что-то знакомое.

За долю Андрей предлагал сумму, на которую можно было много лет удобно жить. Квартиру обещал оплатить отдельно. Я дважды пересчитала нули и поймала его взгляд: он ждал, когда я пойму, насколько он щедр.

Внизу он карандашом приписал срок, до которого хотел получить ответ.

— А зачем тебе моя доля?

— У нас новый проект. С инвесторами нужно договариваться, определяться с финансированием. Если мы разводимся, удобнее разделить личное и рабочее. Ты получишь деньги, и дальше у каждого своя жизнь.

— Почему ты решил, что я хочу продать?

— Ты восемь лет практически не занимаешься отелями.

— Это я помню.

— Я не упрекаю. Ты тогда ухаживала за мамой, Соню тянула. Ты сама говорила, что отвыкла от этой беготни. Когда в последний раз была на совещании по продажам?

Я не могла вспомнить. Отчеты присылали, деньги поступали на мой счет, крупные вопросы мы обсуждали дома. В документах Андрей оставлял закладки. Я читала, спрашивала,

если сомневалась, но с каждым годом все реже. Даже представить не могла, что однажды мне придется проверять эти бумаги, защищаясь от него.

— Как ты посчитал стоимость? — спросила я.

— Мы с финансистами смотрели. У нас есть кредиты, обязательства, расходы на ремонт. Лен, я предложил тебе хорошие условия. Ты же видишь сумму. И я не буду с тобой торговаться из-за каждой мелочи. Если тебе хочется сохранить машину, оставляй. У меня все равно служебная большую часть времени.

— Андрей, при чем здесь машина?

Он сдвинул фотографии в аккуратную стопку.

— Я хочу прочитать это сама, — сказала я. — И пока ничего подписывать не буду.

— У меня кое-какие вещи в кабинете. Заберу сегодня, остальное потом.

Пока Андрей собирался, я достала противень. Запахло розмарином. Муж всегда просил класть его побольше.

Я убрала остывшую еду в холодильник, его тарелку поставила к остальным, чистым. Свою оставила на столе.

Из кабинета Андрей вынес ноутбук с зарядкой, со второго этажа — старый спортивный баул, с которым ездил на рыбалку. Уход из нашего дома занял у него меньше времени, чем обычные сборы на два дня.

— Понадобится что-нибудь, звони, — сказал он, уже в прихожей. — Давай в ближайшие дни спокойно обо всем поговорим. Хорошо?

— А Соне ты сказал?

— В общих чертах. Ей двадцать один год, Лен. Она взрослая, все понимает.

— Когда?

— Вчера. Я заезжал к ней по работе.

Вчера я звонила Соне, спрашивала, не хочет ли она приехать в воскресенье на ужин. В тот момент моя дочь уже знала, что ее отец собирается уйти.

— Что ты ей сказал?

— Что мы решили развестись. Не вдавался в подробности. Это наши с тобой отношения.

— Мы решили? Когда, Андрей?

— Я не хотел ее пугать.

— И поэтому решил за меня?

— Лена, пожалуйста. Я сам на нервах. Давай не будем цепляться к словам.

Я смотрела на его руку, лежавшую на дверной ручке. На безымянном пальце было обручальное кольцо. Он носил его с нашей свадьбы, только однажды отдал ювелиру расширить.

— Уезжай, — сказала я. Он постоял еще секунду, кивнул и вышел.

Я дождалась, пока закроются ворота, повернула замок и вернулась на кухню. Ключ, который он снял с кольца, лежал возле солонки. Я положила его в ящик с запасными батарейками и карандашами.

Там уже лежал второй такой же ключ.

* * *

Около полуночи я обнаружила, что сижу перед выключенным телевизором. Телефон лежал на коленях. Я набирала сообщение Соне, стирала, снова набирала.

В конце концов отправила самое простое: «Позвони завтра, как будет время». Она почти сразу предложила приехать утром, перед институтом. Мне хотелось увидеть ее сейчас, но я согласилась подождать.

Потом открыла нашу переписку с мужем. Вчера я отправила ему фотографию помидоров, которые соседка принесла из теплицы. Он попросил оставить несколько на завтрак. В субботу прислал смешное видео, где кот пытался пролезть в слишком маленькую коробку. Мы оба любили такие глупости.

Еще утром он мог позвонить из гостиницы и попросить посмотреть, не оставил ли очки на столе. Я бы пошла искать. И завтра, если позвонит, первым движением будет встать и пойти.

Я отложила телефон, убрала с террасы подушки, которые собиралась занести еще днем, и поднялась в спальню.

В шкафу осталось почти столько же вещей, сколько было утром. Исчезли несколько рубашек и дорожный футляр для бритья. Остальное висело на прежних местах. Я с силой задвинула дверцу — опять будто уехал в командировку.

На полке нашелся клетчатый шарф. Я купила его Андрею много лет назад, когда мы открывали «Дом у реки». В здании еще не во всех комнатах работало отопление, а он умудрился простудиться. Шарф из дешевой шерсти кололся, но Андрей носил его всю зиму.

Мы начинали с арендованного здания с узкой лестницей и неудобным входом со двора. Андрей договорился с хозяином об условиях, а я по вечерам чертила на листках, куда встанут кровати и шкафы, чтобы людям было где разойтись.

Первые деньги на ремонт появились после продажи бабушкиной квартиры. Мама отговаривала: скромное жилье, окна в соседнюю стену, зато мое. Я сердилась, объясняла ей про общее дело. И про то, что Андрей никогда меня не обидит. Ему тогда об этом разговоре не рассказала — зачем портить отношения с тещей.

Мы действительно работали оба. Он бегал по банкам, торговался с поставщиками, я собеседовала горничных, придумала завтраки, несколько недель сама заменяла администратора по вечерам.

Через четыре года мы выкупили здание. Заново открывали его после ремонта уже с двухлетней Соней на руках. Клиенты помнили наши прежние номера и удивлялись пристройке. Андрей звонил мне по три раза за день, чтобы посоветоваться.

Год спустя купленные оптом простыни после стирки так сели, что не натягивались на матрасы. Андрей привез домой целую упаковку, мы измеряли их на полу в гостиной и ругались. Прибежала Соня и спросила, не будем ли мы теперь спать на полотенцах. Мы расхохотались, а дочь обиделась: она же серьезно спрашивала.

Когда восемь лет назад мама перенесла инсульт, мы договорились, что я отойду от ежедневных дел. Жизнь сузилась до расписания лекарств, больничных коридоров и тревожных звонков. Дома оставалась тринадцатилетняя Соня, у которой тоже были свои беды. Я с облегчением передала работу наемным сотрудникам.

Андрей был тогда рядом. После маминой смерти — прошло уже шесть лет — сказал, что торопиться обратно не нужно. Первый год я и правда не смогла бы работать. За ним прошел второй. В компании менялись программы и люди; я стеснялась спрашивать о том, что они уже считали само собой разумеющимся. Проще было оставаться дома.

Андрей не на пустом месте решил, что я отвыкла от работы. Но при чем здесь продажа моей доли?

Я принесла серую папку в спальню и перечитала предложение. Ни на одном листе не было расчета, по которому можно было бы понять, как получилась эта внушительная сумма. Только ссылка на финансовые показатели группы.

Включила ноутбук, нашла в почте несколько отчетов за прошлый год и сохранила их. Глаза болели, цифры путались.

Часы показывали половину третьего. Я сняла кольцо, положила его на тумбочку и забралась под одеяло. Андрей обычно спал справа, ближе к двери. В первые минуты я так и лежала на своей половине, оставив ему привычное пространство. Потом подтянула к себе его подушку и заплакала.

Заснула уже под утро, когда по крыше застучал дождь.

* * *

Соня приехала в половине девятого, с мокрым зонтом и огромной папкой для чертежей.

— Мам, я на часик. У нас консультация перед парой.

Она поставила папку у стены и прошла на кухню, на ходу стягивая легкое пальто. На макушке торчала прядь, с которой я безуспешно боролась все ее детство.

— Папа уехал?

— Да. Вчера вечером.

— Ты как?

Я включила кофемашину, чтобы выиграть несколько секунд, но Соня не стала ждать ответа.

— Он сказал, вы давно об этом разговаривали.

— О разводе?

— Ну да. Что последние годы вам трудно вместе и вы решили разойтись. Просто не хотели меня расстраивать. Мам, я вообще ничего не замечала! Думала, у вас все хорошо. Я хотела тебе вчера позвонить, папа попросил подождать, пока вы еще раз поговорите.

Кофе перелился через край. Я промокнула блюдце, переставила чашку на другое. Соня все еще ждала, что я объясню ей наше с отцом решение.

Я поставила одну чашку перед дочерью и села напротив.

— Сонь, я сама узнала о разводе вчера вечером.

Она нахмурилась.

— В смысле?

— Он сказал, что уходит, и уехал. До этого никаких договоренностей у нас не было.

— Но вы же... Он сказал, что ты сама хочешь в квартиру переехать. Что тебе надоело за городом.

— Я такого ему не говорила.

— Подожди. А почему тогда разводиться?

— У папы другая женщина.

Она смотрела на меня несколько секунд.

— Офигеть.

Я почти рассмеялась. Наконец-то кто-то сказал подходящее слово.

— Ты ее знаешь? Кто это?

На стажировке в отделе развития Соня наверняка пересекалась с Алиной. Я замешкалась, представив, как дочь ворвется к ней в кабинет.

— Алина Руднева. Папа сказал мне вчера вечером. Подробности, если захочешь узнать, спрашивай у него.

— Алина?! Она же на летнем корпоративе со мной за столом сидела! Про тебя спрашивала, как ты после поездки...

Соня осеклась. Я отвернулась к окну.

— Прости, — быстро сказала она. — Я еще вчера могла тебе сказать, когда ты звонила. Думала, вы вместе решили.

— Ты не виновата. Конечно, ты поверила отцу.

Она обошла стол и обняла меня. Пахло шампунем и дождем. Я уткнулась ей в плечо: дочь давно стала выше меня, но так, по-настоящему, я заметила это только сейчас.

— Мам, хочешь, я у тебя останусь? Могу вещи привезти.

Я на секунду представила, как вечером дочь станет заниматься чертежами, а из ее комнаты снова будет слышна музыка. Можно будет спрашивать, когда она приедет, что приготовить к ужину.

— Нет, родная. Ты же только обустроилась в своей квартире. И до института тебе оттуда ближе. Приезжай, когда захочешь.

Соня вытерла глаза рукавом свитера. Я подала ей салфетку.

— Ты с ним поговоришь? По-настоящему? Может, он вообще с ума сошел.

— Мы поговорили вчера, Сонь.

— Один вечер — это же ничего. Вы двадцать с лишним лет женаты!

— Мне нужно немного времени. Не проси меня сейчас решать, что будет дальше. Я и завтрак-то пока с трудом могу себе приготовить.

Соня задержалась до последнего. У двери попросила звонить, даже если она будет на паре.

Когда дверь за ней закрылась, я достала телефон. Написала Андрею: «Соня приехала. Я сказала ей, что узнала о разводе вчера. Больше не говори от моего имени».

Он перезвонил минуты через три.

— Лен, ну зачем было ребенка посвящать во все это?

— Ей двадцать один год, как ты вчера сказал. И ты ее уже посвятил. Просто рассказал другую версию.

— Я хотел обойтись без травмирующих подробностей.

— Тогда мог бы сначала поговорить со мной.

Рядом с ним кто-то поздоровался. Андрей ответил своим обычным, бодрым голосом и сразу вернулся ко мне.

— Хорошо. Я поговорю с ней сам. Ты посмотрела бумаги?

— Да. Мне нужно разобраться.

— Я могу прислать человека из финансового отдела. Он тебе все объяснит.

— Я сама, Андрей.

— Сама так сама. Только давай не будем растягивать на месяцы. Мы с партнерами уже готовим проект, у меня есть определенные сроки.

Раньше я знала хотя бы имена людей, с которыми он собирался делать крупное дело. Вчера Андрей рассказал о новом проекте так, словно моя половина компании была одним из последних препятствий на пути к нему.

— У меня пока нет никаких сроков, — ответила я. — Как разберусь, скажу.

* * *

После обеда я позвонила Марине Зуевой, бывшей коллеге. Она управляла рестораном, в котором мы когда-то устраивали первые ужины для заказчиков. Теперь у нее было свое кафе и большой круг знакомых среди предпринимателей.

— Марин, ты не знаешь хорошего юриста? Мне нужен человек, который разбирается в разделе имущества и долях компаний.

— Лена, у тебя что, неприятности? Может, приехать?

— Разводимся мы с Андреем. Спасибо, но мне пока хочется побыть одной. Только юрист нужен не из наших общих знакомых, ладно?

— Сейчас дам телефон. Наталья Громова. Мне ее советовали, когда мы с компаньоном кафе делили. Скажи, что от меня.

По присланному номеру никто не ответил. Я уже испугалась, что успею передумать, когда перезвонила Наталья.

Я рассказала про брак, взрослую дочь, дом и пятьдесят процентов компании. Наталья уточняла, делала паузы, чтобы записать. От ее спокойствия понемногу проходила дрожь в голосе.

— Вы официально владеете долей? В документах общества указаны вы, а не только ваш супруг?

— Да, в головной компании у меня пятьдесят процентов. Я получала выплаты как участница.

— Мне для начала нужно увидеть предложение, документы общества и договоренности между вами, если оформляли их письменно. Вы уже подписывали что-либо о продаже?

— Нет. Он просто принес папку.

— Тогда не спешите с ответом. Сначала выясним, какие у вас есть варианты.

Мы договорились на следующий день после обеда. Наталья спросила о деньгах на личные расходы. Они были: я всегда откладывала часть дохода. Могла снять квартиру хоть сегодня. От этой простой возможности стало легче дышать.

— А как вообще узнать, сколько стоит моя половина? — спросила я напоследок. — Он говорит, что считал с финансистами. Но я ничего не видела, кроме итоговой суммы.

— Понадобятся данные о компании и независимая оценка. Обсудим это при встрече. Пока у вас просто предложение покупателя.

Я достала из кабинета папки с копиями корпоративных документов. Андрей держал их в нижнем ящике шкафа. Разложила бумаги по датам, отдельно сложила документы на дом, нашла в почте еще несколько отчетов. К вечеру серую папку уже окружала целая стопка бумаг.

За весь день Андрей больше не звонил. Я достала вчерашнее мясо, помыла помидор и накрыла на стол. На один прибор места требовалось смешно мало.

Если принять предложение, можно будет больше не видеть ни этих бумаг, ни самого Андрея. В нашем кругу хватало разведенных женщин, которые жили вполне благополучно. Я даже знала, кому позвонить насчет поездки.

Но от мысли, что придется передать ему долю, становилось тревожно. Я до сих пор радовалась, когда кто-нибудь вспоминал свадьбу родственников в нашем загородном комплексе или командировку, во время которой останавливался в «Доме у реки». Пусть редко туда ездила, часть моей жизни оставалась в этих зданиях.

В первом отеле я не была с весны. Собиралась заехать, все откладывала.

До встречи с Натальей оставалось свободное утро. Я решила съездить в гостиницу.

* * *

В город выехала рано, до пробок. После дождя дороги блестели, на обочине лежали первые пожелтевшие листья.

«Дом у реки» находился на тихой улице недалеко от набережной. Мы давно изменили фасад, но перед входом сохранился тяжелый чугунный козырек, который Андрей когда-то хотел заменить. Я уговорила его оставить старый.

У крыльца разрослись гортензии. Из ресторана на первом этаже тянуло свежей выпечкой.

Я невольно посмотрела на часы: выпекать успели вовремя. Старая привычка.

Молодой парень в форме придержал дверь. Прежде в холле стояли два дивана, которые мы купили по объявлению и сами чистили от пятен. Теперь были мягкие кресла, деревянные панели, большой круглый светильник.

Возле стойки регистрации пожилая пара ждала такси. На столике лежали новые буклеты, напечатанные, должно быть, тем самым тиражом, для которого весной подбирали фотографии. Я взяла один.

Внутри были снимки номеров, история группы и фотография с повторного открытия «Дома у реки», уже после выкупа здания. Андрей стоял на ступеньках в своем первом хорошем костюме. Слева виднелась половина моей руки в светлом рукаве. На оригинале я стояла рядом с ним и держала за руку Соню. Двухлетняя дочь норовила сбежать к гортензиям, а я улыбалась фотографу и крепче стискивала ее ладошку. Все это осталось за краем узкой колонки.

Под ней крупными буквами шло имя Андрея Соколова. Я прочитала два абзаца о том, как он основал свой первый отель, собрал команду и за двадцать с лишним лет превратил небольшое предприятие в успешную региональную гостиничную группу.

Обо мне в этой истории не было ни слова.

Я перелистнула страницу. Там уже говорилось о загородном комплексе и планах развития.

Весной Алина записывала мой рассказ про бабушкину квартиру и первые номера. Попросила прислать именно эту фотографию в хорошем качестве. Я сама нашла оригинал, отсканировала и отправила.

— Доброе утро, вам помочь?

Девушка за стойкой улыбалась, ожидая, что я назову номер бронирования. На бейдже я прочитала: «Дарья».

— Я Елена Соколова, — представилась я. — Одна из собственниц гостиницы. Скажите, Валентина Петровна сегодня на работе?

Дарья растерялась и потянулась к телефону. Я сложила буклет вдвое и убрала в сумку.

Глава 2. Там, где все начиналось

Валентина Петровна вышла из служебного коридора с телефоном у уха. Велела кому-то не трогать белые скатерти до обеда и остановилась, увидев меня.

— Леночка! Ты чего не предупредила?

Она обняла меня, на мгновение прижала к себе. От ее блузки пахло крахмалом — еще одна вещь, которая здесь не изменилась. Валентина Петровна пришла к нам горничной, когда ей было чуть за сорок, и за год возглавила хозяйственную службу.

— Ты занята? Я ненадолго.

— Пойдем, кофе выпьем. До одиннадцати у меня время есть.

В маленькой комнате, где прежде хранили запасные лампочки и инструменты, теперь стояли стол, два шкафа и холодильник. На подоконнике цвела герань. Пока Валентина Петровна возилась с чашками, я достала буклет.

— Давно напечатали?

— В июле, кажется. Из офиса целые коробки привезли. А что?

Я открыла страницу с историей компании. Валентина Петровна надела очки, наклонилась над фотографией.

— Это когда журналист к нам приходил? Погоди, ты же здесь тоже стояла. И Сонечка в желтом платьице.

— В белом, с желтыми цветочками. Я его потом отстирывала, она коленками на землю встала.

— Точно. А зачем обрезали-то так?

— Видимо, лучше в макет помещается.

Она отложила буклет и занялась кофе.

— Андрей ушел к Алине, — сказала я. — Мы разводимся.

— С какой Алиной?

— Рудневой.

— Да чтоб ему... Лен, прости.

Она села рядом, накрыла мою руку своей. Я приготовилась снова отвечать, как это могло случиться. Сама бы ответ послушала.

— Давно это у них?

— Почти год. Сама только позавчера узнала.

— И что он теперь думает делать?

— Жениться или нет, не спрашивала. Предложил мне продать долю.

— А ты хочешь?

— Не знаю еще, чего хочу. Вот приехала посмотреть, как вы тут.

— Пойдем, сама увидишь. Сейчас как раз номер освободили.

Мы поднялись на третий этаж. В соседнем номере мастер менял уплотнитель душевой кабины. Я открыла шкаф в свободной комнате, проверяя место для чемодана, задела плечом штору. Карниз качнулся, и я замерла с поднятой рукой.

— Крепление менять надо, — объяснила Валентина Петровна. — Я заявку подавала.

Вернувшись в кабинет, мы открыли список заявок. Розетки, ковролин, обивка кресел. Рядом с некоторыми стояла уже третья дата.

— Почему с креслами так долго тянете?

— В июне хотели менять. Потом сказали, дождемся осеннего бюджета. Управляющий тоже просил, у него письма есть.

— Покажешь мне?

— Это уж ты с управляющим поговори. Ты у нас сейчас работаешь или просто приехала?

Я убрала руку со списка. Хотела уже распорядиться насчет кресел, хотя даже утвержденного бюджета не видела.

— Пока просто приехала.

— Тогда с управляющим и решишь. Только ты, Лен, не обижайся. Я ведь тебе еще весной про белье говорила, когда мы к юбилею готовились. Ты сказала, Андрею передать. Передала, и нам новое закупили, правда, не то, что просили. А ты с тех пор ни разу не спросила, что в итоге.

Я помнила: мы с Соней выбирали письменный стол, и я пообещала передать Андрею. За ужином передала. Муж ответил, что закупками занимаются соответствующие люди. Меня это вполне устроило.

— Да, забыла, — призналась я.

— Ну вот. А теперь, если собралась возвращаться, сядь сначала с людьми поговори. Мы за эти годы много чего поменяли. Я сама иногда за голову хватаюсь, когда мне в телефоне очередную программу обновляют.

Она повернула ко мне экран. Я открыла не тот раздел, вернулась, опять промахнулась. Валентина Петровна терпеливо показала нужную кнопку. Когда-то я учила ее прикреплять фотографии к письму; вспомнить об этом вслух сейчас было бы жалко.

На прощание Валентина Петровна сунула мне пакет с двумя булочками.

— Дома разогреешь. И ешь, слышишь? Ты и так какая-то бледная.

Возле машины я уже набрала Андрею: «Почему опять перенесли...» — и стерла. Нужно было самой разобраться, что именно перенесли и почему.

* * *

Наталья Громова заканчивала телефонный разговор. Коротко рассмеялась, попрощалась и освободила мне место для папок. Женщина примерно моих лет, с короткой стрижкой и таким внимательным взглядом, что захотелось сразу признаться во всем, чего я не знала.

— Давайте сначала разберемся с тем, что именно вам принадлежит. Рассказывайте, а я по ходу буду задавать вопросы.

Наталья проверила наши равные доли в головном обществе, выписала организации, через которые работали четыре гостиницы. Предложение Андрея положила отдельно. Подчеркнула строку про квартиру и спросила о доме. Я развела руками: до дома мы еще не дошли.

— Обязательства перед банками есть лично у вас? Поручительства, залоги, что-нибудь подписывали для компании?

При переоформлении финансирования одного из отелей я что-то подписывала. Поручительство? Я запнулась, и Наталья добавила к списку еще два пункта.

— Найдем документы, проверим, что из этого действует. А к сумме вернемся после оценки. Расчета Андрей вам не дал.

— По ощущениям много. Но сколько сейчас стоит вся компания, я не знаю.

— Для этого и нужен оценщик. Я составлю запрос: имущество, долги, договоры. Работа объемная, одним разговором не обойдемся.

— А если я вообще не хочу ее продавать?

— Тогда не продавайте. Развод сам по себе не делает вашего мужа единственным владельцем. Но владение долей и ежедневное управление компанией — разные вещи. Вы сейчас занимаете какую-нибудь должность?

— Нет. Восемь лет назад ушла из управления. В штате меня давно нет.

Я перепутала должности двух руководителей, не смогла вспомнить, кто подписывает договоры загородного отеля. Провела пальцем по уголку папки: картон уже начал расслаиваться.

— Вы не на экзамене, Елена, — сказала Наталья, когда я в третий раз извинилась. — Просто составляем список того, что нужно выяснить. В каких отношениях вы сейчас с мужем? Способны сидеть за одним столом?

— Позавчера сидели.

— И как прошло?

— Он ушел до ужина.

Наталья улыбнулась, но не стала развивать шутку.

— Заявление о разводе можно подать сейчас. С бизнесом пока разбираемся. И квартиру вы вправе выбирать, не дожидаясь его предложения. У вас ведь есть на это средства?

Я кивнула. Именно так и собиралась, но отчего-то ждала, что мне скажут: можно.

— Я хочу вернуться в гостиницу, — сказала я. — Не уверена, что навсегда. Просто хочу поработать, посмотреть, как там сейчас все устроено. Это возможно?

— Добейтесь конкретных полномочий. Письменно: ваша задача, деньги, кто за что отвечает. Иначе сотрудники станут бегать от вас к Андрею и обратно.

Мы согласовали объем работы. Наталья обещала подготовить запросы после того, как получит оставшиеся бумаги. Я оплатила консультацию, сложила папки и уже у двери обернулась.

— А у вас случайно нет знакомого риелтора? Мне бы квартиру снять на несколько месяцев.

Наталья записала мне номер.

* * *

Через четыре дня я нашла квартиру на пятом этаже кирпичного дома. Старомодную, с широким подоконником в гостиной. До «Дома у реки» можно было дойти пешком. Хозяйка оставляла мебель и соглашалась продлить аренду, если понадобится; я уже представляла на подоконнике свои книги.

На просмотр я приехала вместе с Соней. Она изучала планировку с таким видом, словно ее попросили подготовить заключение для комиссии.

— Мам, здесь нормально. Только в спальне темновато. Ты же любишь, когда светло.

— Здесь я спать буду, а не рассаду выращивать.

— А вещи куда денешь? У тебя одних пальто половина этого шкафа.

— Буду наконец носить те три, которые мне действительно нравятся.

Она засмеялась, а потом осторожно спросила:

— Ты точно хочешь съезжать из дома? Папа же сказал, что не выгоняет.

— Точно. Мне сейчас там тяжело.

Соня открыла окно, посмотрела вниз на двор.

— А кто там теперь будет за садом смотреть?

Водостоки тоже пора было чистить. И кусты обрезать. Список начал складываться сам собой, и я с досадой захлопнула пустой шкаф.

— Папа разберется. Он знает телефон садовника.

— Я просто спросила.

— Знаю. Извини.

Вечером мы погрузили в Сонину машину чемодан, пакеты и коробку с книгами. На коленях я везла мамины фотографии и кружку с облупившимся краем — Соня расписала ее еще в детстве. Все остальное поместилось в багажник.

Андрею я сообщила о переезде по телефону. Он сначала решил, что я согласилась на выбранную им квартиру.

— Так я же говорил, можно уже смотреть документы продавца. Зачем снимать?

— Мне нужно жилье на время. Покупать ничего не хочу.

— Где сняла?

Я назвала улицу.

— Там парковка ужасная. Лен, ты хоть спросила бы меня.

— Андрей, я сама нашла хорошую квартиру. Слушай, нам еще нужно договориться о разводе. Когда тебе удобно подать заявление?

Андрей помолчал.

— На следующей неделе могу. Ты уже с кем-нибудь консультировалась?

— Да. Долю и остальное будем обсуждать отдельно.

— Я надеюсь, тебя там не настроили судиться со мной до пенсии.

— Мне нужны нормальные расчеты по компании. И я хочу посмотреть информацию по новому проекту.

Он назначил встречу на вторник. Перед тем как положить трубку, спросил, забрала ли я теплую куртку. Обещали похолодание. Я машинально ответила, что забрала, и вспомнила: куртка осталась в доме.

В первый вечер на новом месте я распаковала постельное белье, поставила книги на пол возле дивана и поняла, что не взяла ни одной кастрюли. У хозяйки осталась маленькая сковородка с шатающейся ручкой. На ней я поджарила два яйца и поужинала, сидя на кухне у окна.

Домой хотелось ужасно. Хотелось лечь на нашу кровать, позвать Андрея, попросить принести воды, услышать, как он ворчит, что я опять забыла поставить стакан рядом. Я несколько раз брала телефон, чтобы спросить, где он сейчас. И каждый раз представляла, что он может ответить.

В конце концов написала Соне, что в квартире все хорошо. Дочь прислала фотографию пледа, который собиралась привезти мне завтра. Плед оказался ярко-оранжевым, с огромными зелеными листьями. Я сказала, что мы непременно должны его повесить на стену вместо картины.

* * *

Во вторник у Андрея в кабинете собрались трое: он сам, финансовый директор группы и я. Наталья помогла составить перечень необходимых сведений, который я накануне отправила в офис. Часть документов уже начали готовить.

Финансовый директор Олег Сергеевич вывел на экран показатели четырех гостиниц. Я попросила объяснить разницу между прошлогодними и нынешними результатами.

— А «Липовый берег» почему так просел?

— Несколько крупных заказчиков ушли. Расходы выросли, плюс в прошлом году был ремонт части номерного фонда. Сейчас загрузка в будни слабая. В выходные все лучше.

— У нас же там постоянно были конференции.

— Были, — подтвердил Андрей. — Сейчас организаторы площадки меняют, появились новые конкуренты. Мы рассматриваем варианты. Олег, покажи наш новый проект.

На экране появился будущий городской комплекс. Андрей рассказывал увлеченно, перескакивал вперед, возвращался к подробностям. Таким же голосом девятнадцать лет назад он объявил, что хозяин согласился продать нам «Дом у реки». Я подалась к экрану и только тогда вспомнила, зачем пришла.

— Есть потенциальный партнер, — говорил Андрей, листая презентацию. — Сейчас нужно определиться с источниками финансирования. Один из вариантов — реализация старых активов. Средства можно вложить сюда, вместо того чтобы годами держать здания, которые требуют ремонта.

— Каких именно активов?

— «Дом у реки» в том числе. По загородному объекту будем смотреть, что покажут ближайшие месяцы.

— Ты уже решил продавать «Дом у реки»?

— Я рассматриваю такую возможность. Пока, естественно, ничего не продано.

На плане просторный ресторан переходил в лобби. Я успела заметить неудобный проход к стойке и разозлилась на себя: уже готова обсуждать проект, ради которого он хотел продать наш первый отель.

— Я против того, чтобы сейчас продавать первый отель. Прежде чем обсуждать новый проект, хочу понять, что происходит с тем, что у нас уже есть.

Андрей выключил презентацию.

— Лен, у нас есть расчеты.

— Хорошо. Дайте мне с ними ознакомиться.

Он поручил Олегу Сергеевичу подготовить материалы и ответить на мой запрос. Я поблагодарила финансового директора и попросила нас оставить вдвоем.

Когда дверь закрылась, Андрей поднялся, подошел к кофемашине.

— Тебе сделать?

— Нет, спасибо. Я хочу поговорить про «Липовый берег».

— О чем именно?

— Давай я там поработаю. Три месяца, например. Посмотрю, что можно сделать с буднями, заказчиками, обслуживанием.

— В каком качестве?

— Мне нужны данные и возможность вместе с управляющей принимать решения по текущей работе.

— Кира Лебедева там руководит. Я не хочу, чтобы они ко мне побежали выяснять, кого слушаться.

— Я тоже не хочу.

— Ты восемь лет этим не занималась. В прошлом месяце мы половину совещания потратили на то, как с агрегаторами работать, а ты с ними вообще сталкивалась?

— Как клиент. Мне часто приходится бронировать отели.

— Ну вот.

Он усмехнулся. Я стиснула ремешок сумки: сама дала повод. Как эти продажи устроены изнутри, я действительно не знала.

— Значит, придется разобраться. Три месяца, Андрей. Бюджет согласуем заранее, расходы будут в его пределах. Кира останется управляющей. Мне важно заняться тем, из-за чего мы теряем клиентов.

Он спросил о ремонте. Я пока не собиралась просить денег на стройку: сначала нужно было увидеть объект.

— Ты понимаешь, что я не могу на полгода заморозить все решения по группе, пока тебе хочется разобраться в гостиничном деле?

— Я попросила девяносто дней и один объект. Остальные вопросы можем обсуждать параллельно. Но заранее обещать тебе продажу доли или отелей не буду.

— Если через три месяца там станет хуже, ты хотя бы признаешь, что нужно искать другой вариант?

— Конечно. Только давай сразу определим, по каким результатам будем судить. И без условий, что я в таком случае обязана тебе что-то продать.

Андрей положил ручку.

— Черт, Лен. Кто тебя научил так со мной разговаривать?

— Ты. Помнишь, как мы договаривались с владельцем нашего первого здания? Ты трижды мне объяснял, что обещание, которое нигде не записано, потом каждый вспоминает по-своему.

Он неожиданно рассмеялся.

— Господи. У него еще этот пиджак был, в клеточку.

— И он никак не мог понять, почему нас двое на переговоры приезжает.

Андрей посмотрел на меня с прежним теплом. Я знала, каким сейчас будет его лицо, если он захочет подойти и поцеловать меня в макушку. Он даже немного подался вперед.

Потом телефон на столе загорелся. Я успела увидеть имя Алины. Андрей сбросил вызов и придвинул к себе блокнот.

— Хорошо. Давай попробуем. Если получится улучшить показатели, мы от этого только выиграем. Только Кира должна четко понимать, кому и по каким вопросам подчиняется. И с деньгами договоримся заранее.

— Пришли проект условий, — попросила я. — Наталья посмотрит, потом согласуем с директором гостиницы.

При имени юриста Андрей поморщился. Я надела пальто, не торопясь заполнять паузу.

На следующий день мы подали совместное заявление о разводе. Из доступных дат выбрали одну в середине октября. Андрей спросил, подождать ли меня возле машины. Я отказалась: собиралась выпить кофе, а потом поехать к Наталье.

На ступеньках мы остановились. У Андрея загнулся воротник. Я отвела глаза, чтобы не поправить его, а он сказал:

— Позвони, когда с Кирой встретишься. Она уже знает, что ты приедешь.

В машине я внесла октябрьскую дату в календарь. Рядом стояли день рождения Марины и визит к стоматологу. Телефон предложил напомнить за сутки. Я согласилась и осталась сидеть за рулем, пока не погас экран.

* * *

К пятнице условия были подписаны: девяносто дней, согласованный бюджет, продажи и обслуживание — моя задача, ежедневное управление — Киры. Крупные расходы оставались за руководством. Наталья проследила, чтобы результат проекта никак не влиял на мои права собственницы. Я убрала свою копию в папку и поехала в «Липовый берег».

В детстве Соня называла «Липовый берег» лесной гостиницей. Мы купили его, когда дочери было двенадцать. Она часами каталась на велосипеде вдоль забора, пока я спорила с поварами о расположении плит.

Теперь от шоссе к комплексу вела ровная дорога. На террасе сидели двое гостей, пили чай. Уже пахло осенью и влажными листьями.

Кира ждала меня в ресторане. На ней был темно-синий костюм, волосы собраны в низкий хвост. Перед ней лежали ноутбук и блокнот.

— Андрей Михайлович сказал, что вы будете заниматься продажами и сервисом. Я получила распоряжение и условия. Хотелось бы сразу уточнить, как мы будем взаимодействовать.

— Давайте. Я еще многого не знаю, поэтому сначала рассчитываю на вашу помощь.

Она чуть расслабилась.

— Например, если вы захотите изменить график работы ресторана, мы с вами обсуждаем это до того, как распоряжение получит персонал?

— Обязательно.

— Хорошо. Тогда посмотрим календарь мероприятий.

Кира развернула ноутбук, объяснила обозначения. Субботы оказались заняты, между ними тянулись пустые клетки будней. Раньше такой календарь висел у меня над столом, и я знала наизусть каждый заказ. Здесь пришлось начать с вопроса, что означает желтый цвет.

— Мы раньше работали с обучающими центрами. Приезжали бухгалтеры, врачи, торговые представители. Им как раз было удобнее в будни. Что с ними стало?

— Некоторые проводят обучение онлайн. Другие переехали в город. Есть компании, которые до сих пор делают выездные мероприятия. Мы с ними переписываемся, но они пока не подтверждают даты.

Я узнала название одной организации, с которой мы работали несколько лет подряд.

— А контакты старых заказчиков сохранились?

— Часть у нас, часть в центральной службе. Там распределяют общие запросы, согласуют условия. Запрошу историю и покажу вам на конкретных заявках.

Кира открыла еще несколько запросов, и среди названий мне попалась компания Орлова, которая занималась организацией корпоративных мероприятий.

— Кирилл Орлов?

— Да. Им нужна загородная площадка для нескольких осенних выездов. Мы отправили предложение недели три назад. Они уточнили про зал, размещение и питание, я ответила. Последнее письмо осталось без ответа.

Мне было двадцать, когда мы с Кириллом работали один сезон в ресторане. Он, на четыре года старше, вел банкеты и успевал договориться со всеми, кроме меня. Я придиралась к его заказам, а после смены задерживалась у служебного выхода, будто никак не могла найти в сумке ключи. Мы гуляли, ели мороженое у остановки, однажды просидели до полуночи на берегу. Кирилл уехал на новый контракт; еще немного мы созванивались, потом перестали.

Позже мы встречались на отраслевых мероприятиях. Андрей пару раз возвращался домой недовольный после переговоров с Орловым: оба претендовали на один объект или на крупного клиента.

— Я попробую поговорить с ним сама. Перешлите мне переписку и предложение, ладно?

Мы осмотрели зал и свободные номера. Кира представляла меня сотрудникам, и почти все с одинаковой осторожностью интересовались, надолго ли я приехала.

В небольшом кабинете, который мне отвели, я открыла письмо компании Орлова и набрала указанный в нем номер. Секретарь попросила оставить контактные данные.

Кирилл перезвонил, когда я уже собиралась уезжать.

— Елена? Добрый день. Мне сказали, ты звонила.

Голос стал ниже, но мое имя он произнес по-прежнему, чуть растягивая. Я перестала застегивать сумку.

— Привет, Кирилл. Твоя компания интересовалась нашим загородным отелем. Я сейчас там работаю и хотела бы обсудить сотрудничество.

— Ты вернулась в гостиницы?

— Да. На некоторое время, по крайней мере.

— Про площадку я в курсе. Мы пока собираем варианты. Можешь в понедельник, в одиннадцать, подъехать? У меня офис в городе.

— Договорились. Привезу предложение.

— Рад тебя слышать, Лен.

— Я тоже. До встречи.

Дома, пока Соня пыталась красиво уложить свой безумный плед на диване, я изучала описание готовых пакетов услуг. Дочь предложила нарисовать схему помещений, чтобы я могла показать клиенту, где что находится. Мы достали план гостиницы и до позднего вечера обсуждали, как сделать его понятнее.

Наутро Соня отправила мне аккуратный файл. Я распечатала его вместе с предложением.

* * *

Офис Кирилла находился на втором этаже одного из его отелей. Я приехала на пятнадцать минут раньше и сидела в приемной, положив папку на колени. Вскоре из кабинета вышли двое мужчин, следом появился Кирилл.

— Лена!

Я встала. Он подошел и, прежде чем я успела решить, протягивать ли руку, обнял меня за плечи, слегка коснулся щекой моей щеки.

— Давно не виделись. Проходи.

Три года назад, на открытии ресторана, он еще не был таким седым. Я успела рассмотреть виски, пока он убирал руку с моего плеча, и смутилась, словно заглянула куда-то слишком близко. Папку я прижала к груди обеими руками.

— Кофе? — спросил он. — С молоком?

— Да. Ты еще помнишь?

— Помню, как ты заставляла меня покупать нормальное молоко, а не порошок в пакетиках. Я тогда думал, что ты издеваешься. Потом сам на него подсел.

— Не на порошок, надеюсь.

— На молоко, Елена. Хоть чему-то ты меня научила.

Он попросил принести две чашки, сел напротив и спросил, как у меня дела.

— Возвращаюсь к работе. Пока взялась за «Липовый берег».

— А Андрей чего вдруг тебя отпустил туда?

— Мы с Андреем разводимся.

Он перестал листать лежавшие перед ним бумаги.

— Понятно. Извини, не знал.

— Ничего. Я сейчас занимаюсь загородным отелем. Договорились попробовать улучшить результаты за три месяца.

Кирилл придвинул к себе мою папку.

— Показывай, что у тебя есть.

Он посмотрел схему, которую сделала Соня, уточнил, какой вход ведет в зал, и достал блокнот.

— Нам нужна площадка для группы примерно в сорок человек. Люди приедут на двухдневное обучение, одна ночь проживания. Возможно, будет еще один такой выезд. Важно, чтобы они могли начать работу утром и не ждали, пока вы заселите всех по номерам. Где будут лежать вещи до заселения?

— Можно выделить помещение возле стойки регистрации.

— Оно закрывается? Есть место для сорока чемоданов?

Я задумалась. Служебный кабинет рядом со стойкой вполне мог вместить десятка два сумок. Но сорок чемоданов я себе там не представляла.

— Уточню. Возможно, удобнее использовать другое помещение.

— И проверь обед. Сорок человек приедут одновременно, плюс ваши обычные гости. Сколько времени понадобится кухне?

Я знала вместимость зала. Время подачи следовало узнать у повара. Записала и это, пока Кирилл смотрел цены.

— А если потребуется три кофе-брейка вместо двух? Или восемь человек захотят жить отдельно? По какой цене будем пересчитывать?

— Вот одноместное размещение.

— Это тариф обычного гостя. Для группы какой?

Я перевернула лист, хотя уже знала: нужной цифры там нет. Кирилл ждал. Мог бы помочь мне закончить это мучительное листание, но не помогал.

— Лен, мне не нужно прямо сейчас получить окончательную цену. Мне нужно понимать, можем ли мы с вами быстро составить нормальное предложение. Ты можешь собрать эту информацию?

Папка закрылась слишком громко. Слова про то, сколько я открыла гостиниц и как мало мне дали времени, уже были на языке. Кирилл смотрел на меня, ожидая ответа на простой вопрос.

— Могу. Дай мне день-два, мы все уточним. Если нужны дополнительные варианты, составим их под вашу группу.

— Отлично. Я попрошу нашего менеджера прислать тебе требования. С датами, расписанием, составом группы. Только у нас еще две площадки на рассмотрении. Обещать, что выберем вашу, не буду.

— Я и не прошу.

Он поднял глаза. Я заметила морщинки у век и знакомую родинку возле правого виска. Двадцать пять лет назад мне нравилось, когда он смотрел вот так, прямо и долго. Оказывается, и сейчас нравилось. Я потянулась поправить волосы, спохватилась и взяла чашку. Пальцы попали на горячий край.

— Ты и правда решила вернуться? — спросил он, пока я ставила чашку на стол.

— Решила попробовать.

— Тогда хорошо. Ты когда-то здорово умела ладить с людьми. Я помню, как ты уговорила того придурка с юбилеем заплатить музыкантам, хотя он уже собрался уходить.

— Ты сам чуть с ним не подрался. Пришлось спасать деньги музыкантов и тебя заодно.

— Да? А я считал, что очень достойно себя вел.

— Конечно. Особенно когда предложил ему станцевать в последний раз бесплатно.

Кирилл рассмеялся. Я вспомнила блестящий пиджак юбиляра и одну и ту же песню восемь раз подряд. Вечер, который совершенно забыла, все это время оставался и у него.

Кирилл проводил меня до приемной. У дверей лифта спросил:

— Соня ведь совсем взрослая уже?

— Двадцать один.

— Мой в двадцать четыре до сих пор мне звонит спрашивать, как стиральную машину выбрать.

— Моя умеет выбирать стиральную машину. Зато считает, что любую комнату можно спасти оранжевым пледом.

— Запомню. У меня как раз сын жаловался, что квартира пустовата.

В машине я снова открыла блокнот. На большую часть вопросов мне еще предстояло найти ответы. Я сфотографировала записи и отправила Кире сообщение с просьбой встретиться после обеда.

Она почти сразу ответила: «Да, конечно. Покажете, что получилось?»

Я написала: «Пока ничего не получилось. Будем готовиться ко второй встрече».

Надо было ехать в гостиницу, а не домой. По дороге я купила два сэндвича, один для себя, второй для Киры. Вряд ли она успела пообедать.

Пакет с сэндвичами положила на папку. Стоя на светофоре, все-таки поправила волосы в зеркале. Затем включила поворотник: к Кире, в гостиницу. Там меня уже ждали.

Глава 3. По старой памяти

Кира читала мои записи, одной рукой придерживая сэндвич. Я свой уже доела и голодными глазами смотрела на ее половину.

— Про чемоданы хорошо спросил, — сказала она. — В прошлом году так сумку потеряли. Два часа искали, человек полицию вызывал. Коллега забрал вместе со своими.

— А комнату за конференц-залом можно закрыть? Я сегодня посмотрела на плане, там отдельная дверь.

— Можно. Мы там держим складные столы и стулья. Если заранее освободить половину, все поместится. Только сотрудника надо выделить, чтобы принимал вещи.

Обед для группы решили перенести в малый зал. Кира проверяла, хватит ли людей на смене, я ждала окончательные требования заказчика.

— И еще, Елена… Как вас лучше называть? По имени-отчеству?

— Елена. Мне так привычнее.

— Елена, нам еще нужно решить, кто ведет такие группы. Сейчас у заказчика три номера телефона, и каждый раз он рассказывает все заново.

Кира открыла переписку с центральной службой продаж. Туда обратилась фирма, которой требовался зал на тридцать человек. Подходящие помещения были у нас и в одном из городских отелей. Кира предложила выезд за город с обедом, но из офиса решили сначала направить клиенту городской вариант. Там на эту неделю было мало броней.

— А вы можете предложить ему свое?

— Этого клиента ведет офис. Если я сейчас позвоню ему напрямую, получим две цены от одной компании. Уже было такое, Андрей Михайлович очень ругался.

Андрей гордился общей службой продаж. Я тогда его поддержала. Сейчас в нашем зале на эту дату не было ни одного заказа.

— Попросите их отправить оба варианта, пусть человек сам выбирает.

— Я уже попросила. Вот письмо, вчерашнее.

На мое письмо руководитель службы ответил: обсудим до вечера. Я вышла в коридор довольная собой — дело сдвинулось. Возле тележки с бельем молоденькая горничная объясняла старшей, что не успевает подготовить еще три номера.

— А что случилось? — спросила я.

— У нас одна девочка заболела, — ответила старшая. — Мы вдвоем сейчас.

— Давайте сперва сделаете те три, которые к заселению. А в остальных, если люди только вечером приедут, можно попозже.

— Нам еще в четвертом корпусе сказали убрать, — отозвалась молоденькая. — Там выехали утром.

— Тогда не бегайте туда пока. Закончите здесь, потом туда отправитесь.

Я успела сделать замечание насчет грязных чашек на террасе, когда за мной пришла Кира.

— Можете на минутку вернуться в кабинет?

— Конечно. Что-то с Орловым?

— С горничными. Вы им только что порядок уборки поменяли?

— Да, у них одна заболела. Я подумала, что удобнее сначала закончить в этом корпусе.

— В четвертом корпусе ранний заезд. Семья с двумя детьми, они уже по дороге. Номера, которые вы видели, к пяти обещали, а туда к половине третьего надо успеть.

— Так пусть туда идут. Я не знала.

— Я знаю, что вы не знали. Мне теперь нужно опять объяснять людям, что делать.

Она прикрыла дверь кабинета, прежде чем я ответила.

— Я не хотела вам мешать, Кира. Просто увидела, что они не успевают.

— Скажите мне или старшей смены. Мы разберемся. А то я утром составила расписание, вы прошли по этажу — и у людей уже другое.

У меня загорелись щеки. Хотелось сказать, что раньше распоряжаться, кроме меня, было некому. Только Кира все это утро как раз распоряжалась. Пока я не пришла помогать.

— Мы же договорились, — добавила Кира. — В пятницу, помните?

— Помню. Вы правы. Сейчас я сама им скажу, что нужно делать, как вы распорядились.

— Уже сказала.

— Тогда хотя бы извинюсь перед ними при случае.

Кира вернулась к ноутбуку. Я посмотрела на открытую у нее таблицу и поймала себя на желании найти ошибку. Хоть одну. Пришлось выйти. В холле двое мальчишек спорили из-за рюкзака, пока их мать получала ключ от четвертого корпуса. Успели.

Вечером я записала: «Сначала спросить». Положила возле компьютера и прикрыла блокнотом. Очень не хотелось, чтобы Кира увидела эту подсказку.

* * *

Во вторник утром пришло письмо от менеджера Орлова. Я отправила его Кире и принялась за старую клиентскую базу. Часть телефонов уже не работала. В одной компании сменилось название, в другой секретарь долго не могла понять, кого я ищу. На третьем звонке мне ответил знакомый женский голос.

— Алло?

— Ирина Викторовна? Это Елена Соколова, «Липовый берег». Помните нас?

— Господи, Леночка! Вы откуда взялись? Я думала, вы совсем на пенсию ушли.

Я рассмеялась.

— В сорок пять рановато еще. Я вернулась к работе. Вы по-прежнему семинары проводите?

Ирина Викторовна руководила программами учебного центра. Когда-то они так часто привозили к нам бухгалтеров и кадровиков, что я знала по имени преподавателей. Когда именно перестали, я пропустила: заболела мама.

— Сейчас гораздо реже выезжаем, — объяснила она. — Но как раз в октябре хотим два дня поработать всей командой. У нас новое направление, преподаватели из других городов будут, надо их собрать. Мы смотрели один отель, там зал без окон. Сидеть с девяти до шести в таком помещении я не хочу.

— Приезжайте к нам. Зал у нас с окнами, вы же помните, и на террасу можно выйти.

— Помню. Только у вас, наверное, цены уже космические.

Договорились встретиться завтра. Я отложила телефон, все еще улыбаясь: Ирина помнила и меня, и нашу террасу, и булочки, которые ей пекли к завтраку.

Кира проверила даты и пообещала подготовить предварительное предложение. До обеда я позвонила еще двум бывшим заказчикам. Один переехал в Москву, зато второй обещал дать мой контакт директору по персоналу: зимой у них планировалось обучение руководителей филиалов. Я записала, когда нужно связаться с ним снова.

Для Орлова мы проверили зал: я села в последнем ряду и не смогла прочесть подписи на экране. Передвинули столы, отметили проходы на Сониной схеме. Кира отправила фотографии его менеджеру. С ценами еще предстояло разобраться.

Уже у машины я увидела сообщение от Андрея. Он спрашивал, когда я смогу подъехать за оставшимися вещами. На выходных ему должны были привезти в дом новый матрас, а доставка обычно предупреждала за полчаса.

Матрас мы выбирали вместе: Андрею требовался жесткий, мне помягче. Купили дорогой, с разной жесткостью половин. Все четыре года его спина была довольна.

«На выходных не смогу. Согласуем другой день», — написала я.

Он предложил сам сложить мои вещи в гостевой, чтобы не мешали. Я нажала кнопку на ключе, потянула дверную ручку. Заперто. Еще раз. Только тогда заметила чужой цвет салона: моя машина стояла дальше. Алина будет спать там, где я оставила раскрытую книгу. На новом матрасе, с нужной ей стороны.

В своей машине я написала только: «Не трогай ящик с маминными вещами». Ответ пришел сразу: «Хорошо, Лен».

* * *

Ирина приехала с прежней огромной сумкой, обняла меня и стала расспрашивать про гостиницу. Проверила номера, окна в зале, задержалась на террасе.

— Вот сюда и выйдем, если с погодой повезет. У меня двадцать шесть человек будет, восемнадцать с ночевкой. Двенадцать преподавателей отдельно, остальные, кто остается на ночь, могут по двое поселиться. Хотим два дня, с обедами, ужином и кофе. Я вечером еще список отправлю.

В ресторане я отдала ей подготовленное Кирой предложение. Ирина дочитала, сняла очки и вздохнула.

— Леночка, ну дорого. Мне руководитель столько не согласует. Мы вот прошлый выезд за меньшие деньги сделали. Понимаю, что все подорожало, но у меня бюджет уже утвержден.

— А если немного упростить питание? — предложила я. — Например, обед без выбора из нескольких блюд. С заранее согласованным меню.

— Это можно. Только кофе нормальный, пожалуйста. И еще хотелось бы, чтобы вечером мы здесь с коллегами спокойно посидели. Без музыки, без ведущего, ничего такого не надо.

Я помнила их своевременные платежи, бережно собранные после семинара стулья. Хотелось, чтобы Ирина снова приезжала, как раньше, по нескольку раз в год.

— Знаете что? — сказала я, взяв ручку. — Давайте я вам предложу пакет за сто семьдесят восемь тысяч. Размещение, зал на два дня, питание по фиксированному меню, кофе-паузы. И вечером оставим за вами малый зал, чтобы спокойно посидели. Только без дополнительных услуг, которые не обсудили.

Ирина оживилась.

— Вот это уже ближе. А проектор и экран входят?

— Конечно. И ранний доступ в зал в первый день сделаем без доплаты, вам же надо материалы разложить.

— Лен, вы просто чудо! Присылайте мне тогда окончательное предложение. Я сегодня же покажу руководству.

На вопрос, почему так долго не работала, я ответила: «Потом расскажу». Ирина не стала настаивать, пообещала вечером позвонить насчет бюджета.

Кира появилась минут через десять после ее ухода. Я показала ей записи.

— Хорошая новость. Ирина вернется, если ей согласуют сто семьдесят восемь. Я ей пообещала еще зал вечером и ранний доступ утром.

Кира пересела к компьютеру, внесла изменения в расчет и повернула ко мне экран.

— Посмотрите.

— Сто шестьдесят пять тысяч? Это расходы?

— Примерные прямые расходы, да. Часть общих затрат здесь еще не учтена. С вашими условиями, если все пойдет идеально, небольшой остаток будет. А если что-нибудь сломается или придется вызвать еще официанта, почти ничего не останется.

— Не может быть, чтобы обычный семинар столько стоил.

— Вы двенадцать одноместных номеров дали по цене ниже той, которую я рассчитала. Еще три двухместных. Плюс дополнительный зал вечером, его надо будет убрать к утру. И ужин на сколько человек? Восемнадцать или двадцать шесть?

Про ужин мы не уточнили. Я искала в записях цифру, которой не было. Еще час назад все прекрасно сходилось — по ценам, которые я помнила восемь лет назад.

— На буднях номера будут заняты. Лучше небольшая прибыль, чем пустая гостиница.

— Иногда да. Но если мы всех старых клиентов вернем на таких условиях, весной опять будем объяснять, почему расходы растут. Можно было дать скидку на номера, а второй зал оставить платным. Вы уже окончательную сумму назвали?

— Да.

— Тогда хотя бы ничего больше не добавляйте. Пусть подтвердят точное количество гостей. Если приедут тридцать вместо двадцати шести, за ту же сумму мы их не примем.

Я открыла рот: не слишком ли много она себе позволяет? Кира ждала. На экране стояли мои сто семьдесят восемь тысяч. Ей предстояло уместить в них все, что я так щедро пообещала.

— Я посчитала по старым ценам, — сказала я. — Доведем заказ, если Ирина согласится. Следующий без вас не обсуждаю.

Кира открыла файл с весенними предложениями. Подходящий пакет там уже был. Название я узнала: видела его вчера и не стала читать.

Перед уходом Кира прислала мне уточненный расчет. Я написала Ирине, попросила прислать окончательное число гостей и договорилась, что после утверждения бюджета мы закрепим все условия письменно.

— Только Андрею пока не пишите об этом, — попросила я и тут же пожалела.

Кира подняла голову.

— А зачем мне ему писать? Вы же отвечаете за проект. В отчете будут все цифры.

— Да. Извините, глупо сказала. В отчете, естественно, все будет.

Кира ушла к администратору. Я дописала письмо Орлову, перечитала, исправила опечатку. Мысль о том, что Андрей скажет про мой семинар, не давала встать из-за стола.

* * *

К четвергу мы с Кирой подготовили предложение для Орлова. На этот раз все цены, дополнительные услуги и возможные уступки обсудили заранее.

К Кириллу я приехала пораньше, еще раз просмотрела документы в машине. В приемной секретарь предупредила, что он задерживается.

Я ждала у окна, думая о том, что утром слишком долго выбирала между двумя блузками. В итоге надела темно-зеленую, хотя рукава на ней мялись после каждого движения. Как будто от цвета блузки зависело, где сорок человек проведут два дня в октябре.

Кирилл появился в дверях без пиджака, в светло-серой рубашке.

— Лен, извини. Человек из банка приехал, думал, мы быстрее закончим. Ты давно ждешь?

— Минут пять. Я сегодня уже знаю, куда складывать сорок чемоданов.

— Великолепно. Осталось выяснить, чем кормить сорок человек.

— И это знаю.

Он позвал менеджера, Ольгу. Та принесла расписание обучения, придвинула фотографии зала. Комната для вещей и расстановка столов ее устроили. Кирилл перешел к смете.

На вопросы о дополнительных услугах я отвечала сразу, не листая папку. Кирилл кивнул и обвел итоговую сумму.

— Здесь дороже, чем у второй площадки. Не очень сильно, но если мы заложим еще трансфер, выйдет ощутимо.

Нижнюю цену мы с Кирой обсудили. Она уже вертелась у меня на языке, когда я заметила время прибытия группы.

— Смотрите: приезд после восьми, в девять начало. Люди с дороги. Мы сразу даем кофе с закусками, это включено. К обеду накроем малый зал только для них.

— На другой площадке тоже кофе включен, — возразила Ольга.

— А здесь пятнадцать минут перерыва на сорок человек. К одному кофейнику выстроится очередь. У нас будет две точки, по обе стороны зала.

Ольга наклонилась над фотографией.

— Тут можно, да. У окна и возле двери.

— Время ужина можем сдвинуть. Если обсуждение затянется, кухня подождет.

Кирилл отложил смету.

— Ты хорошо запомнила, как все это делать.

— До сих пор помню, как преподаватель посреди лекции искал у нас удлинитель. Теперь он есть в зале, в верхнем ящике.

Я предложила небольшую скидку на аренду зала при подтверждении определенного числа номеров. Ольга записала условия и обещала согласовать их с заказчиком.

— Начнем с одного выезда, — сказал Кирилл. — Нам нужна постоянная площадка. Но сначала проведем этот.

— За этот заказ будет отвечать Кира Лебедева. Я тоже буду на месте.

— Договорились.

Ольга ушла. Кирилл посмотрел на часы и предложил еще кофе. Я отказалась: в тот день уже выпила три чашки и рисковала до ночи ходить по квартире.

— Ты сейчас в городе живешь или за городом? — спросил он.

— В городе. Сняла квартиру недалеко от первого отеля.

— Удобно хоть?

— Очень. Если не пытаться припарковаться после шести вечера.

— Я однажды сорок минут кружил вокруг дома, потом плюнул, оставил машину за три квартала. Пока шел, купил себе ужин и решил, что так даже лучше.

— Я вчера тоже купила ужин по дороге. Две порции супа. Привыкла на двоих брать.

Сказала и тут же пожалела. Кирилл не сделал вид, что не заметил. Он лишь спросил:

— И что со второй сделала?

— Привезла на работу. Будет обед.

— Значит, хоть обедать не забываешь.

— Вчера забыла. Сегодня исправилась.

Он усмехнулся. Я вспомнила, как мы делили бутылку воды у остановки: в киоске не оказалось сдачи на вторую. Кирилл жаловался, что его скоро женят на работе, а я гадала, почему он до сих пор не поцеловал меня. Автобус ушел, мы даже не посмотрели ему вслед.

— Ты, кстати, с тех пор еще не научился нормально отдыхать? — спросила я.

— Научился. Теперь я не отдыхаю с комфортом. У меня есть хороший диван и возможность отвечать на звонки лежа.

— Большой прогресс.

— А у тебя?

— У меня диван хозяйский. Зато никто не звонит с утра в воскресенье и не спрашивает, куда я убрала его носки.

Мы засмеялись. В дверях показалась секретарь, увидела нас и отступила. Я знала, что мне пора, но не потянулась к папке.

У лифта из моей папки выскользнул лист. Кирилл придержал его, накрыв мои пальцы. Я подняла глаза. Он не сразу убрал руку, и мне на миг показалось, что мы снова пропускаем свой автобус.

— Позвоню завтра, — сказал он. — Как Ольга получит ответ.

— Хорошо. Буду ждать.

У машины заел замок папки. Я поставила ее на капот, расправила листы, попробовала снова. Кирилл целовался неторопливо. Двадцать пять лет прошло, а я помнила, как он придер-

живал меня за затылок, будто давал время передумать. Я наконец защелкнула замок и поехала в гостиницу. До поворота на шоссе почему-то не включала радио.

* * *

В пятницу Ирина сообщила, что директор дал предварительное согласие на выезд. Просила прислать окончательное предложение к понедельнику и придержать даты. Почти одновременно позвонила Ольга. Заказчик Орлова выбрал «Липовый берег»: сорок человек, одна ночь, двухдневная программа. Я заглянула в кабинет управляющей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.